

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КУнке на ДУХ
(ныне село Васютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

Никольский Листок

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Васютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 8 (121)

Декабрь 2012 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

ПРОПОВЕДЬ в НЕДЕЛЮ 25-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Притча о милосердии самарянина и память
священномученика Константина (Успенского),
пресвитера Васютинского

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. [Иисус] сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. (Лк. 53 зач. X:25-37)

В сегодняшнем Евангельском чтении мы слышим заповедь: «Возлюби Господа Своего и ближнего своего как самого себя.» Эти слова Господь го-

ворит в ответ на заданный Ему принципиальный вопрос: «что нужно делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Жизнь, которая дана человеку, должна быть вечной, и каждый мыслящий человек устремляет свой взор именно туда - в вечность. Но этот человек, который, как сказано в Евангелии, спрашивает, искушая Христа, на самом деле ничего не понимает. И Христос, отвечая ему, научает всю Свою Церковь, каждого из нас. Он говорит притчу о милосердном самарянине. Некий человек, идя из Иерихона в Иерусалим, подвергся нападению разбойников, которые его били нещадно, ограбили и бросили у дороги умирать, и мимо проходит сначала священник, потом левит. Но они проходят - они смотрят на этого человека, и идут дальше. Дело в том, что существует некоторая опасность приближения к страждущему человеку: вдруг человек уже мертв - и тогда прикоснувшийся к нему священник - это было правилом в Ветхом Завете - становится нечистым и не может участвовать в богослужении, И вдруг это - не просто несчастный человек, а вдруг это - засада, и сейчас выскочат друзья притворившегося избитым человека, и нападут на него. Всегда, там где есть прикосновение к чужому несчастью есть существенная опасность.

По этой дороге - по дороге страданий - из Иерихона в Иерусалим движется все человечество, которое так же, как этот несчастный человек - ог-

раблено бесами, и лежит у дороги, ища спасения и участия - по этой дороге идет Самарянин. Это человек неверный, и в обычных обстоятельствах жизни иудей не примет стакана воды от самарянина. Нет ничего общего между одними и другими. Но когда ТАКАЯ опасность - когда человек умирает, все преграды становятся НИЧТО, и этот человек приближает-

ся к брошенному, избитому разбойниками, и оказывает ему милость, возливая масло и вино на раны, и сажает его на своего осла, и везет в гостиницу, просит хозяина гостиницы позаботиться о нем, если что-то будет необходимо. Самарянин говорит, что готов возместить все возможные затраты после своего возвращения.

Затем Христос задает вопрос: «кто ближний тому, кто попался в руки разбойников?». И всякий ответит - тот, кто сотворил милость. Самое главное нам научиться видеть несчастье другого человека. Какими бы ни были наши - очень важные дела, - на самом деле, самое главное, увидеть в другом человеке Человека, и сделать для него всё. ВСЁ, чтобы помочь человеку...

Евангельский Самарянин - это действительно Христос, Который наполняет Своим милосердием то, что не сделали другие - священник и церковнослужитель левит. Христос приходит на землю чтобы помочь всякому человеку, явить Свое участие в его жизни, дать возможность приобрести милосердию Божию, оставляя несчастного человека в гостинице. Святые Отцы единодушно толкуют это место - Он веряет всех несчастных и страдающих Своей Церкви - чтобы вся Церковь, каждый из нас - заботились о несчастных и имели этот попечение.

Сегодня у нас особенный день - день памяти священномученика Константина, настоятеля нашего храма. Очень уместно нам сегодня говорить о подви-

ге и мученическом исповедовании Христа, верности Церкви Христовой и своим прихожанам. Во всех обстоятельствах жизни этот священник не отступал от храма. Какими бы ни были трудности и испытания, а они были такие, что не каждый может их пережить: революция, гражданская война, изъятие церковных ценностей, непрекращающиеся гонения и оскорбления всех верующих, и конечно, и в первую очередь, - духовенства, отец Константин всегда пребывал со своею паствою. Тем самым он действительно явил образ Христов, и Христос, принимая его во Свое Царствие, даровал ему удивительный подарок: мученическую кончину за свою паству, за каждого из нас. По дару Христа, священномученику Константину дано молитвенно предстать пред Престолом Божиим, молиться за каждого из нас и сегодня, за Церковь, за свой Никольский храм, за наш приход.

Евангельский Самарянин сажает несчастного, избитого разбойниками на Своего ослика, и везет в гостиницу - в Церковь. Точно также отец Константин принимает каждого из нас, и ведет в Церковь своею молитвою, своим заступничеством, реальным участием в нашей жизни. Тот, кто молится ему, знает, что этот священник не отступает от своего храма, и от своих прихожан. Он действительно по благодати Божией является Настоятелем нашего храма.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЕ
КОНСТАНТИНЕ,
МОЛИ БОГА О НАС!
Аминь.

протоиерей Сергей Шумилов
12/25 ноября 2012 г.

Зимой 2012-2013 годов в Праздник Рождества Христова будет совершаться воспоминание 200-летия победы в Отечественной войны 1812 года. 25 декабря (т.е. в самый день праздника Рождества) 1812 года император Александр I издал «Высочайший манифест, о принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского».¹ С тех пор в день праздника Рождества Христова в Российской Империи неизменно совершалось молитвенное благодарение Богу за «избавление Церкви и державы Российской от нашествия галлов (т.е. французов) и с ними двадцати языков». В свете отмечаемого ныне юбилея Отечественной войны 1812 года, есть необходимость осветить вопрос о духовном состоянии российского общества в начале XIX века. Предлагаемая вниманию читателей статья является скромной попыткой сделать это.

Духовная жизнь подавляющего большинства подданных Российской Империи определялась православной верой, означавшей их причастность к жизни Русской Православной Церкви. Православие, несомненно, было важнейшей духовной ценностью для подавляющего большинства участников Отечественной войны 1812 г. При этом необходимо учитывать, что со времен Петра I в Российской Империи существовала система государственного контроля и управления Российской Церковью. Символом этой системы было упразднение патриаршества и его замена назначаемым императором коллегиальным органом власти - Священным Синодом. Законодательство закрепляло пер-

венствующее положение православия, имеющая его «господствующей в государстве» религией. Между Православной церковью и государством существовала тесная связь, причем государственная власть фактически подчиняла себе все церковные структуры.

Вместе с тем, характеристика Русской Православной Церкви в синодальный период не может ограничиться указанием на государственный диктат, превративший структуру управления Церкви в государственное ведомство по делам православного исповедания». Церковная жизнь не исчерпывается понятиями управления и структуры. В основе жизни Церкви лежит вера в благодатное присутствие Божие. Это составляет внутреннюю «таинственную» жизнь Церкви Христовой во все времена. Вера Церкви неизменна, однако переживание этой веры людьми может меняться, в том числе, и под воздействием исторических, социо-культурных, политических и иных обстоятельств. В социологии религии изменяющаяся форма, в которую облекается неизменная по существу вера, называется религиозностью. Религиозность российского общества в эпоху наполеоновских войн при всей сложности и противоречивости этого явления не может рассматриваться в отрыве от истории Русской Православной Церкви. Следовательно, обозначенная тема настоящей статьи должна иметь достойное место в ряду изучаемых ас-

Русская православная церковь и Отечественная война 1812 года

к 200-летию Отечественной войны 1812 г.

пектов истории Отечественной войны 1812 года.

Однако приходится констатировать, что изучение роли Церкви в событиях Отечественной войны 1812 г. до самого последнего времени не нашло должного места в историографии. Обобщающие работы дореволюционных исследователей не останавливались на этой теме подробно. В советское время, по понятным причинам, роль Церкви в Отечественной войне практически не изучалась (об этом либо молчали, либо писали в негативном плане). Лишь в конце 1980 - 1990-х гг., наметился постепенный рост исследовательского интереса к нашей теме. Характерно, что рост интереса к теме участия Церкви в Отечественной войне 1812 г. зачастую подразумевает весьма тенденциозное освещение вопроса: Так, Н.А. Троицкий, на основании свидетельств о сотрудничестве духовенства с врагом на оккупированных западных землях сделал обобщенный вывод, касающийся деятельности Церкви в целом, заявив, что в 1812 г. она «скомпрометировала себя перед Россией».² А.И. Попов, на основании воспоминаний офицеров Великой армии заявил, что духовен-

ство «фанатизировало» невежественный народ, который повел борьбу с врагом любыми средствами, что спровоцировало, в свою очередь, грабежи и осквернения православных храмов оккупантами.³

Подробный историографический анализ литературы по нашей теме со стороны в основательной монографии Л.В. Мельниковой.⁴ Данная монография, а также многочисленные публикации Л.В. Мельниковой в периодической печати⁵ и сборниках не просто обобщают накопленный материал, но освещают различные аспекты участия иерархов и духовенства в событиях Отечественной войны 1812 г.

Деятельность Церкви во время войны была многообразна и широка - она действительно охватывала все сословия, все стороны общественной жизни. Чтобы составить относительно полную картину о роли Церкви в Отечественной войне 1812 года, можно выделить несколько ключевых аспектов церковной деятельности - это антинаполеоновская патриотическая проповедь, участие в организации и деятельности ополчения, а также служение православного военного духовенства.

Патриотическая проповедь, с которой Церковь традиционно обращалась к своей пастве во времена общественных нестроений и нападений врагов, во всеуслышание звучала и при нашествии «галлов и с ними двадцати языков». Патриотизм церковной проповеди не был просто «казенным», как

его часто интерпретируют те, кто видит в Русской Церкви Синодального периода своеобразный «идеологический отдел» государства. Да, через Церковь государство, со свойственным ему прагматизмом, стремилось вести систематическую идеологическую и воспитательную работу. Через приходские храмы доводились до сведения населения высочайшие манифесты и указы, в проповедях настойчиво говорилось о богоустановленности царской власти, подчеркивался справедливый характер ведущихся войн. Вместе с тем, в церковной патриотической проповеди, в 1812 году носившей ярко выраженный антинаполеоновский характер, выразилось церковное видение истории и роли православного Российского царства.

В самом начале войны Святейший Синод в особом послании благословил православный народ на отпор врагу и защиту Отечества. Основные положения, изложенные в этом воззвании: о справедливой войне в защиту Отечества, благословляемой Богом, о Наполеоне как враге России и Православной церкви, а также о важной миссии, возложенной Богом на Россию, которой предназначено остановить завоевания французского императора и освободить Европу, получили развитие в речах, проповедях и молитвах священнослужителей, обращенных к армии, ополчению и народу. В храмах служились молебны о победе русского оружия. Архиепископом Августином (Виноградским) была составлена «Молитва об изгнании врагов из Отечества», в тексте которой говорилось... «Боже отец наших..., всех нас укрепи верою в Тя, утверди надеждою, одушеви ис-

тинную друг ко другу любовь, вооружи единокорно на праведное защищение одержания, еже дал еси нам и отцем нашим, да не вознесет жезл нечестивых на жребий освященных...».⁶

Важной чертой патриотической проповеди в 1812 г. была мысль о богоотступничестве Наполеона. Это утверждение основывалось на связи Наполеона с Французской революцией 1789 г., которая была не просто восстанием против законного монарха и порядка, но бунтом против Бога и сопровождалась ниспровержением святых. Критики Церкви подчеркивают, что отношение Наполеона к христианской вере было скорее утилитарным, чем антихристианским, что не совсем верно, а точнее, лукаво. Утилитаризм (прагматизм) Наполеона в отношении веры был по-прежнему антихристианским, ибо наибольшими ценностями устанавливаемого им нового миро-

Париж в 1814 г.).

Помимо проповеднической деятельности, несомненно, имевшей огромное значение для поддержания в обществе религиозно-патриотического настроения, духовенство также приняло непосредственное участие в организации и деятельности народного ополчения, в партизанском движении, военное духовенство сопровождало регулярную армию во всех переходах и сражениях.

Что касается ополчения, то, как уже говори-

Русская православная церковь и Отечественная война 1812 года

Продолжение (начало на 1 полосе)

(в ходе разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг.) вошли в состав России. Малодушные православного духовенства и паствы на этих землях можно отчасти объяснить, но не оправдать, историческими условиями существования (по сути, выживания) православного населения Речи Посполитой: русскоязычное православное население Украины, Белоруссии и Литвы испытало на себе многовековое религиозное, социальное и национальное угнетение. Местное дворянство было ориентировано на быт и ценности польской шляхты, поляки же были союзниками Наполеона. Местная власть практически открыто переходила здесь на сторону врага, а социально и культурно «задавленное» православное большинство не сумело организовать движение сопротивления.

Раскрытие темы пастырского служения Русской Православной Церкви не может быть ограничено лишь фактами непосредственного участия представителей духовного сословия в основных событиях Отечественной войны 1812 г. Жизнь Церкви всегда, и особенно в дни народных бедствий, была неразрывно связана с духовной жизнью всего российского общества.

Духовная жизнь человека, тем более целого общества, конечно же, не может быть объектом исследования. Говорить о вере, о душе человека, о невидимых миру слезах, сокровенной любви, необъяснимой надежде — значит говорить о незримом и неуловимом, о том, что не оставляет следа в источниках. Но и не говорить об этом тоже нельзя. Замалчивание духовной жизни человека и общества чрезмерно упрощает картину прошлого, делает ее схематичной и безжизненной. Поэтому нам необходимо хотя бы кратко коснуться этой темы. Духовная реальность жизни человека и общества проявляет себя через культуру, которой всегда свойственна религиозность. Основой всякой культуры является этика, или, как сейчас модно говорить, аксиология. Т.е. те ценности, которыми измеряется жизнь отдельного человека и общества в целом.

Отечественная война 1812 года «взорвала жизнь всех сословий русского общества»,¹¹ всколыхнула всю Россию от Зимнего Дворца до бедной крестьянской лачуги, пробудило дремавшее дотоле национальное чувство, воспитала творцов «золотого века» русской культуры. Стояние русского общества в нач. XIX в. характеризовалось культурным расколом между европеизированным, говорящим на французском языке образованным классом (дворянством) и остальным населением страны, потерявшим где-то на половине пути от традиционной религиозности к европейской светскости. Этот глубокий социо-культурный раскол не был творением одного Петра. Разрыв между «интеллигентнейшей» и «народом», произошел задолго до Петровских преобразований, и произошел он в области веры, а уже потом распространился шире, в другие сферы жизни.¹²

Путь духовных исканий образованного русского общества, основательно прослеживаемый в работе прот. Георгия Флоровского,¹³ в XVIII веке был движением от бессознательной веры к сознательному неверию, а затем к пробуждению религиозного чувства, именно чувства, а не мысли. Атеизм эпохи Просвещения был воспринят также как европейский костюм при Петре — почти бездумно, как дань моде, слепое следование европейским образцам. На рубеже XVIII-XIX вв. в моду входит мистицизм, обычно в форме религиозного синкретизма — масонства, в котором удовлетворялось не искорененное религиозное чувство. С масонством органически связан сентиментализм, который не был только литературным направлением или движением. Это было именно мистическое движение, это был религиозно-психологический сдвиг в культуре. Поиск веры, оторванное от традиции и живой церковной жизни образованное общество осуществляло по западным учебникам, увлекаясь мистикой и пиелизмом («чувствительностью» в области веры). Примечательно, что вторая половина XVIII века отмечена каким-то мечтательным и мистическим подъемом и в народных мас-

сах. Это было время развития или возникновения всех основных русских сект, — хлыстовства, скопчества, духоборства, молоканства...

Император Александр по праву может быть признан символом своей эпохи. Он типичен для нее, — по своему душевному складу и стилю, по своим вкусам и намерениям... Александр был воспитан в началах сентиментального гуманизма. Отсюда переход к мистической религии сердца не был далек или труден. Как «сын своего времени» Российский самодержец Александр Павлович послушно исполнял обряды Право-

Оборотная сторона медали в честь победы в Отечественной войне 1812 г.

Спасо-Бородинский монастырь на поле Бородинского сражения под Можайском. Основан Маргаритой Тучковой (в монашестве — игуменьей Марией), вдовой погибшего в Бородинском сражении генерала А.А. Тучкова на предполагаемом месте его гибели — на Багратионовой флешей.

После гибели мужа и скоротечной смерти сына М. Тучкова — светская дама из аристократического рода Нарышкиных — решает посвятить свою жизнь Богу и служению ближним. На свои личные средства, а также пожертвования (в основном родственников погибших при Бородине) начинает создаваться женская монашеская обитель, ставшая местом молитвы о тех, чья смерть за Отечество вопреки всей предшествовавшей жизни стала подвигом жертвенной любви...

вого порядка были ценности абсолютно земные, лишённые какой-либо духовной или религиозной санкции.

В глазах русского народа правильность антинаполеоновской церковной проповеди подтвердило поведение завоевателей, ставшее для нее своеобразной наглядной иллюстрацией. С первых шагов по российской земле солдаты Великой армии принялись грабить православные храмы и монастыри. От грабежа неприятельские солдаты часто переходили к прямому осквернению православных святынь. Известны случаи, когда оккупанты пускали на дрова иконы, а в качестве мишеней для стрельбы использовали лики святых. Многие храмы они превратили в провиантские магазины, конюшни и скотобойни. Этот вандализм завоевателей вызвал взрыв всеобщего негодования и способствовал расширению движения народного сопротивления. Вандализм «сынов просвещенной Европы» особенно ярко вскрывает антихристианскую суть так называемого светского прагматического отношения к религии: это было не просто разграбление ценностей и утилитарное приспособление храмов под нужды армии, но именно разрушение, уничтожение и осквернение святынь.

В борьбе с врагом крестьяне часто проявляли излишнюю жестокость (рубали пленным французам головы или закапывали их в землю живыми). Однако неправомерно объяснять эту жестокость церковной пропагандой. Наоборот, призывая к борьбе с врагом, священники всегда выступали против ожесточения, ибо враг — тоже человек, созданный по образу и подобию Божию. Варварское отношение завоевателей к православным святыням заставило народ воспринимать их как «нехристей», варваров. С точки зрения христианской морали, на которой воспитывались русская армия и народ, поверженному врагу необходимо было даровать пощаду. И даже после разграбления и осквернения в 1812 г. Великой армией значительного количества православных храмов, перед началом ограниченного подхода, Православная церковь и император призывали русских солдат на территории неприятеля не уподобляться врагу и победить его «столько же великодушием своим, сколько оружием». Документы и воспоминания очевидцев содержат немало примеров благородного отношения русских к поверженному врагу (как во время Отечественной войны, так и во время заграничного похода, особенно во время вступления победоносной Российской армии в

лось, сразу после выхода Высочайшего манифеста от 6 июля 1812 г. Святейший Синод выступил с соответствующим воззванием, в котором, в частности, предписал духовенству «научить всех словом и делом не дорожить никакою собственностью, кроме Веры и Отечества».

На нужды Отечества, и прежде всего для организации и снабжения ополчения Русская Церковь смогла в 1812 году собрать около 2,5 миллионов рублей.⁸ Практически не поддается исчислению материальный вклад Церкви в восстановление святынь после изгнания врага. 3,5 миллиона рублей были выделены Комиссией духовных училищ «на исправление соборов, церквей, монастырей, училищных зданий» и на вспоможение священно- и церковнослужителям в тех губерниях, где проходили неприятельские войска. Большая часть приходских храмов была восстановлена на средства прихожан.⁹

Известны многочисленные примеры героизма и мужества русского духовенства как в регулярной армии, так и в партизанском движении сопротивления. Наибольшую известность во время войны получил священник 19-го егерского полка Василий Васильковский, награжденный за подвиг в сражении под Малоярославцем орденом Святого Георгия 4-го класса. В истории России это был первый случай вручения такой награды священнику.¹⁰

В Московской губернии во главе одного из крестьянских партизанских отрядов стоял священник Верейского Рождественского собора Иоанн Никифорович Скобеев. Его заслуги особенно проявились при штурме г. Верей генерал-майором Дороховым. Собрав тысячу крестьян Вышегородской волости, Скобеев с их помощью срыл на Земляном валу сделанные французами укрепления, «изыскал во многих домах скрывшихся неприятелей, сжег неприятельские ворота, фуры и брички». Кроме того, по просьбе Дорохова отец Иоанн собрал 500 конных вооруженных крестьян, которые усилили его корпус, и подготовил 7 подвод для раненых воинов.

Печальной страницей истории Русской Церкви в период Отечественной войны 1812 г. стали единичные случаи предательства, сотрудничества духовенства с врагом на оккупированной территории. Наиболее известен поступок Могилевского архиепископа Варлаама (Шишацкого), присягнувшего на верность Наполеону и побудившего к этому подчиненное ему духовенство, часть которого выполнила его требование.

славной Церкви, но сердце его принадлежало модному в то время учению о «внутреннем» или «духовном» христианстве, отличным от всех исторических христианских церквей.

О. Георгий Флоровский пишет о том, что Александровская эпоха с ее увлечением мистикой «была вряд ли не самая высшая точка русского западничества». «Екатерининская эпоха кажется совсем примитивной по сравнению с этим торжествующим ликом Александровского времени, когда и сама душа точно отходит в принадлежность Европе».¹⁴

И вот тогда-то и состоялось пробуждение русского национального чувства. Грядущая «очистительная» «гроза двенадцатого года». Свяtitель Феофан Затворник писал: «припомним двенадцатый год: зачем это приходило к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее».¹⁵

Александр I позднее признавался: «Пожар Москвы осветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотой веры, какой я до сих пор не ощущал. Тогда я познал Бога. Во мне созрела твердая решимость посвятить себя и свое царствование Его имени и славе».¹⁶ Русский самодержец впервые начал читать Евангелие. Да, читал он Евангелие на французском, и его учителями на пути к вере продолжали оставаться европейские писатели-мистики. И все-таки это было пробуждение. Пробуждение чувства, за которым последовало и пробуждение ума. Позднее, начиная с 20-х годов XIX в. в образованном обществе в Москве, в Московском университете начинается увлечение философией, которое продолжалось до середины 50-х годов. Работа русской мысли, опирающейся на достижения философского идеализма, получает значение общественного события. Философское пробуждение было неотделимо от религиозного поиска. Из философских кружков выходят деятели, надолго определившие тенденции дальнейшего культурного развития: «славянофилы» и «западники», разделение между которыми происходит в середине 40-х годов. Заметим, что главным вопросом, как для славянофилов, так и для западников, был вопрос о России, о ее историческом пути, о тех ценностях, что лежат или должны лежать в основе русской культуры.

Итак, в чем же выразалось это пробуждение национальной культуры, совершившееся в ходе Отечественной войны 1812 г.? Заметим, пробуждение это совершилось не в век блистательных побед русского оружия (от Северной войны Петра I до походов Суворова), не в столетие, когда Европа воспринимала Петербург как одну из своих столиц, отличая его от чуждого ей русского варварства. А тогда, когда Россия осознала свое призвание (миссию) по отношению к самой Европе.

Война 1812 года стала Отечественной, она принесла не только страдания и разрушения, но и

бесценный опыт единения народа. Об этой встрече франкоговорящих русских дворян со своим задавленным крепостным правом народом много писали в связи с движением декабристов. Но неужели пробуждение затронуло только лишь «сотню прапорщиков», которые пожелали изменить Россию? Очевидно значение Отечественной войны простирается гораздо дальше 14 декабря 1825 г и шире Сенатской площади.

На войне начинается преодоление раскола внутри русского общества: «между офицером и солдатом уже в период отступления сложились совершенно новые отношения». ¹⁷ Ю. Лотман пишет, прежде всего, об изменениях быта: на войне нет парадной муштры, солдата с офицером сближает преодоление общих трудностей и т.д. Мы же позволим себе говорить о более глубоком единении. Конечно, это было только начало процесса, но оно имело основополагающее значение. Это не было единение политическое, идеологическое или социальное. В основе единения было несомненное чудо — чудо веры, чудо Промысла Божия.

Ярким примером этого единения служит история с пребыванием в войсках чудотворного образа Божией Матери Смоленской «Одигитрии». Накануне Бородинской битвы, 25 августа 1812 г., Смоленскую икону Божией Матери пронесли по всему военному лагерю.

Вечером перед ней в присутствии М. И. Кутузова был отслужен молебен. Участнику сражения Ф.Н. Глинке при описании этого события удалось передать настроение, царившее при этом в русском лагере: «Духовенство шло в ризах, кадила дымились, воздух оглашался пением и святая икона шествовала. Сама собою, по влечению сердца, сотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле, которую готова была упоить досьга своей кровью. Везде творилось крестное знамение, по местам слышались рыдания. Главкомандующий, окруженный штабом, встретил икону и поклонился ей до земли», ¹⁸ его примеру последовали генералитет и вся армия. Этот сюжет, наверное, знаком многим по роману Л.Н. Толстого «Война и мир» и его экранизации С. Бондарчуком. Однако в толстовской интерпретации этот сюжет становится не «единением народа», а «единением с народом». Единство, явленное в Отечественной войне 1812 г., было явлено вопреки логике политической и классовой борьбы, вопреки культурному и мировоззренческому антагонизму, вопреки всему, — оно было чудом. Единство не сводимо ни к каким земным реалиям. Более того, оно распадается при прикосновении к какой-либо земной реальности — политической, экономической, национальной, социальной, культурной... Только

Церковь Христова на земле обладает этим существенным единством. В проповеди этого единства и в благодатном приобщении ему состоит основная миссия Церкви в истории...

священник Иоанн Шумилов

*Взыгрйте, восплаңните, ся вселѣмъ воспойте:
ноль чѣдна ѿ стѣнна твоеѧ хр҃те, вопїице, дѣла!
и кто възможетъ и зрѣти спсе мѡгѣтства,
тѣбѣ, наше единомыслие и гол҃аїе
во едины соединѣшигоу цр҃кве.*

«Возликуйте, рукоплещите, с веселием воспойте, взывая: „Как чудны и дивны Твои, Христе, дела!“ И кто сможет изречь, Спаситель, могущество Твое, нас в единомыслии и согласии во единую Церковь соединившего».

(Триодъ Постная. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Светилен по 9-й песни канона).

1 Полное собрание Законов Российской Империи. СПб., 1830, т. 32. Стр. 486-487.

2 Троицкий Н.А. 1812 г. Великий год России. М., 1988. С. 216.

3 Попов А. И. Партизаны и народ-

ная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всероссийской научной конференции 1999 года. Бородино. 2000. С. 172 - 208; его же. Религиозная пропаганда в 1812 году // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. М., 2001. С. 193 - 212.

4 Мельникова А.В. Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. — М.: Кучково поле, 2007. — 407 с.

5 Мельникова А.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Отечественная история. 2002 №6. С. 27-38.; Мельникова А.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Московские епархиальные ведомости. 2012 г. №7-8. С. 138-148.

6 Цит. по: Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. — М.: Сретенский монастырь, 2010. С. 141

7 Цит. по: Мельникова А.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Отечественная история. 2002 №6. С. 32.

8 Мельникова А.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Отечественная история.

2002 №6. С. 32.

9 Мельникова А.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Отечественная история. 2002 №6. С. 36.

10 Там же. С. 33.

11 Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века).

12 Милюков Павел Николаевич. Очерки по истории русской культуры: Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). Т. 2. СПб., 1897. С. 357. // <http://www.runivers.ru/bookreader/book9785/#page/366/mode/lup>

13 Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия.

14 Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 128.

15 Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. Рождество Христово. // http://azbyka.ru/otechnik/?Feofan_Zatvornik/calendar=353

16 Цит. по: Александр I Павлович. Православная энциклопедия. Т. 1. С. 509-512.

17 Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: «Искусство — СПб», 1994. С. 319.

18 Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения. ч. 1. М., 1839. С. 39.

Предлагаем небольшое историческое путешествие в село Алексеевское Московского уезда, где 140 лет назад, 9 апреля 1872 года, в семье псаломщика Тихвинского храма родился будущий новосвященномученик Константин Васильевич Успенский, в годы тяжких гонений даже до крови засвидетельствовавший веру Христову и подлинную христианскую любовь, расстрелянный 75 лет назад, 25 ноября 1937 года, на Бутовском полигоне под Москвой, ставшем местом мученического подвига, бесстрашного мужественного исповедничества для десятков тысяч невинно уничтоженных людей, в том числе для многих тысяч священнослужителей.

На своей малой родине — в селе Алексеевском и в Тихвинском храме села Алексеевского отец Константин бывал и, уже служа настоятелем в Никольском храме села Васютино. Так, в апреле 1906 года он был поручителем на состоявшемся в Тихвинском храме браковенчании будущего диакона этого храма, как свидетельствуют документы, хранящиеся в Центральном историческом архиве г. Москвы.

Село Алексеевское Московского уезда сейчас находится в черте города Москвы. Южный выход со станции метро «ВДНХ» ведет к улице Церковная Горка, где и расположен Тихвинский храм в Алексеевском. Построенный в древнем стиле «узорожье», храм своей дивной красотой привлекает взор, на него хочется смотреть еще и еще, и невольно наводит на мысли: такая неповторимая, необычайная красота, такое великолепие храма, не могли пройти бесследно для того кто здесь вырос; и впитанные с раннего детства, глубоко запечатлевшись в тайниках души, они, думается, стали образом, к которому отец Константин стремился во всем. И, кажется, что именно такой — аккуратный, красивый, и даже немножко узорчатый, — почерк и должен был выработаться у батюшки Константина; и что, став священником в Никольском храме села Васютино, он просто не мог не насадить яблоневый сад там, где садов ни у кого не было, а на Преображение и, навещая прихожан, раздавать им яблоки.

Образ той Красоты и Совершенства виден в добрых делах батюшки, и свет их зримо дошел и до нас — спустя

многие годы с таким неподдельным душевным теплом и светящимися глазами старейшие жители Васютина и Электрогорска вспоминают «хорошего, доброго батюшку Константина» и Васютинский храм, где он был настоятелем. «Храм хорошо помню, мне лет 10 было, когда мы с няней летом пешком из Электропередачи ходили в Васютино, — недавно рассказала Лидия Николаевна Автономова, в девичестве Сизова, родившаяся в 1925 году в деревне Жиревки. — Какая церковь хорошая, красивая; такие красивые иконы, настоящие, старинные. Звон колокольный далеко было слышно, даже в Электропередаче». А варенье, сделанное летом прихожанами из плодов старой яблони, расстущей на месте сада батюшки, раздаваемое в Никольском храме на Преображение, воспринимается как благословение самого отца Константина.

Ревностно заботясь о Доме Божием, о прихожанах, батюшка не забывал и о том храме, которому предназначено быть внутри каждого христианина. Вера, надежда, любовь к Богу и ближнему, величайшие дары Духа Святого, особенно явственно проявились для его прихожан, когда его, уже арестованного и, скорее всего, предвидящего свои голофские страдания, собирались везти по узкоколейке в ногинскую тюрьму: «Не плачь, дочка, — подойди и поглади по голове, утешал батюшка прихожанку, ранним утром возвращавшуюся с дежурства, — время сейчас такое». В преддверии печально известных застенков НКВД — «народного комиссариата внутренних дел» богоборческой власти — стремиться утешить других, плачущих и страдающих... Такая внутренняя красота, весьма достойное воплощение внутри себя красоты дивного Тихвинского храма, вне времени и вне пространства, можно только преклоняться и хотеть подражать... И невольно

На родине батюшки Константина

Часть 1

вспоминаешь: ведь в Алексеевском Тихвинском храме есть точная копия пещеры Гроба Господня — величай-

шей христианской святыни, связанной и с воскресением, и со страданиями и крестной смертью за весь род человеческий самого Бога, воплотившегося среди людей, а история же и села Алексеевского, и Тихвинского храма тесно связаны с царственным Домом Романовых, увенчанного Богом после более чем трехсот лет правления мученическим венцом.

Когда-то село Алексеевское называлось Копытово, по названию речки Копытовки, притоку Яузы. Располагалось оно у древней Троицкой дороги, ведущей в Троице-Сергиеву лавру. В его живописных окрестностях шумел густой лес, водились дикие зве-

ри. В те времена паломничества к нетленному мощам одного из самых почитаемых на Руси святых — преподобного Сергия Радонежского совершали обычно пешком, и путь из Москвы в Троице-Сергиеву лавру занимал несколько дней. В Копытове паломники делали первую остановку.

В 1621 году село было пожаловано князю Дмитрию Трубецкому: в смутное время его казаки оказали весьма существенную помощь ополчению Минина и Пожарского для спасения Москвы и России. Однажды, еще в начале царствования, после охоты в Сокольниках остановился на отдых в Копытове, как рассказывает предание, царь Алексей Михайлович и захотел построить здесь, в понравившихся местах, свой путевой дворец — и для краткого отдыха во время паломничества в Троице-Сергиеву лавру, и для приготовления к торжественному въезду в Москву.

Рядом с сооруженным дворцом, с его восточной стороны, обращенной к Сокольникам, вдова Анна Трубецкая, владевшая селом после мужа, построила в 1646—1648 гг. церковь во имя святого Алексия, человека Божия, небесного покровителя государя. С 1647 года все село стало называться Алексеевским. После кончины Анны Трубецкой село перешло во владение государей, а с 1670 года официально стало дворцовым.

Храм во имя столь почитаемой на Руси чудотворной Тихвинской иконы Пречистой Девы царь Алексей Михайлович повелел заложить в Алексеевском в 1673 году. Построенный рядом с Алексеевской церковью, соединенный с ней общей папертью, новый Тихвинский храм был торжественно освящен 31 октября 1680 года уже при царствующем сыне Алексее Михайловича. Государь Федор Алексеевич участвовал и в крестном ходе, с кото-

рым Патриарх отправился из Кремля к новому храму, и в торжествах освящения, во время которых подарил главную храмовую святыню: чудотворную Тихвинскую икону.

На пути в Троице-Сергиеву лавру государи со времен Алексея Михайловича непременно останавливались в Алексеевском и посещали храм. До сих пор сохранились в Тихвинском храме молельни царя и царицы — небольшие помещения в юго-западной и северо-восточной частях храма с отдельными входами со стороны «гульбища» и окнами, обращенными внутрь храма. Вызывают восхищение своей красотой сохранившиеся и деревянные подсвечники XVII века, и украшенная изразцами цветной поливы с причудливыми узорами круглая печь работы российских мастеров того же времени в царской (юго-западной) молельне. Котельная находилась в подвальном помещении, и в печи по множеству внутренних ходов циркулировал горячий воздух, отдавая тепло.

Известно, что во время Стрелецкого бунта, когда Петр I по дороге из Троице-Сергиевой лавры в Москву остановился в Алексеевском, на церковный двор явилось «с повинной» много стрельцов, узнавших об этом. Всех их, составивших большой отряд стрельцов, пришедших в тот день с раскаянием и просящих милости, Петр простил. Участь же остальных — и зачинщиков, и рядовых стрельцов была незавидна.

Постепенно разрастаясь, Москва с течением времени приближала свою границу к селу Алексеевскому. С 1806 года полицейская граница Москвы стала проходить по Камер-Коллежскому валу и находилась на расстоянии примерно 3,5 километров от Алексеевского. Рядом с селом проходила магистраль Мытищинского водопровода, постройка которого была завершена годом или двумя ранее: еще в 1779 году генерал-поручик Бауэр предложил проект проведения воды в Москву от источников Большой Мытищ на протяжении 26 верст, на который был ассигнован 1 млн. рублей. Из устроенных в Мытищах 18 ключей, 28 бассейнов вода шла самотеком в город по кирпичной галерее с каменными акведуками при переходах через реки и овраги. Приостановленная в 1787 г. в связи с войной с Турцией, постройка водопровода была окончена в начале

19-го века (1804 (1805) г.).¹

В начале Отечественной войны 1812 года император Александр I, находившийся при действующей армии, отправился в Москву. С восходом солнца Кремль наполнил народ. Выйдя на Красное крыльцо, растроганный император поклонился многотысячной толпе, приветственные возгласы которой слились с колокольным звоном. Огромный народный подъем, произведенный государем в Москве, распространился и по всей Руси. Бородинское сражение в праздник Сретения Владимирской иконы нанесло французам глубокую рану, как оказалось впоследствии — смертельную. Через несколько дней после Бородинской битвы во время военного совета в Филях было решено оставить Москву без нового оборонительного сражения, сохранив армию, а значит, и Россию. Императору фельдмаршал

конюшню. Предполагают, что царский дворец вполне могли разрушить и сжечь французы, поскольку известно, что в 1817 году его уже не существовало.

25 декабря 1812 года Александр I издал специальный Манифест о сооружении в Москве храма в память окончания Отечественной войны; и в сгоревшем и несколько опустевшем городе (после пожара число москвичей сократилось с 270 до 215 тысяч³ — приблизительно на 1/5 часть) была создана «Комиссия для строений в Москве» по планированию и застройке города с целью его быстрого восстановления после пожара, возглавляемая московским генерал-губернатором графом Ф.В. Ростопчиным. Комиссия выдавала бес-

На родине батюшки Константина

Продолжение. Начало на 3 полосе

ство Триумфальных ворот у Тверской заставы, и ремонт Мытищинского водопровода и Китайгородской стены, и проектирование площадей у застав полицейской границы города — Камер-Коллежского вала — относятся к деятельности «Комиссии для строений в Москве». Тогда же были выработаны правила, определяющие форму зданий, этажность, размеры оконных и дверных проемов, этажей, виды архитектурных деталей, окраску жилых и административных зданий, их размещение на улице...

По распоряжению императора Александра I в 1824 году на восстановление Тихвинской церкви в Алексеевском казной было отпущено 18 тыс. рублей. В том же году разобрали церковь во имя Алексия, человека Божия, а ее кирпичи использовали для строительства колокольни перед храмом. Автор росписей Исаакиевского собора Д. Скотти, как считают современные реставраторы, в 1836 г. расписывал и Тихвинский храм (в ходе реставрации в 1970–80 гг. под многочисленными слоями были открыты превосходные росписи).⁴ Под хорами в углах трапезной известным русским архитектором М.Д. Быковским были созданы на средства купца Константинова придельные алтари во имя преподобного Сергия и святителя Николая, освятили их в мае 1848 года.

С 1830–1840-х годов Москва, сохраняя черты древнего дворянского города, постепенно приобретала облик промышленного и торгового центра с фабричными корпусами, многоэтажными зданиями банков и контор, универсальных магазинов и др. Расширялась и территория города.

Начало периода интенсивного строительства относят к 1870–1890 годам. Расположение железнодорожных вокзалов было определяющим в размещении фабрик, заводов и связанного с ними жилищного строительства. Поблизости от вокзалов и по берегам рек формировались промышленно-заводские комплексы, строились складские и торговые здания. Развитие московской промышленности и торговли, постоянно растущий приток населения нуждались в увеличении жилой площади, расширении сети наемных помещений. Строительством жилых домов занимались лишь частные владельцы. Получая за свою собственность значительные доходы, московские домовладельцы стали постепенно застраивать территорию многоэтажными доходными домами. Наряду с неблагоустроенным жильем в начале XX века уже имелось и комфортабельное: с паровым отоплением, электричеством и водопроводом. Возникла характерная для большого города транспортная проблема. В 1900-х годах в Москве было открыто железнодорожное сообщение по Курскому, Рязанскому, Смоленскому направлениям, начато строительство Окружной железной дороги.

В Тихвинской церкви села Алексеевского в середине XIX — начале XX века были возведены дом причта и церковная ограда. Внутреннее убранство колокольни середины XIX века сохранилось до наших дней. В последнем десятилетии уходящего XIX века в память о древней церкви

во имя Алексия, человека Божия, был устроен придел во имя его по южной стороне хор Тихвинского храма.

В начале XX века в «метрических книгах Тихвинской, села Алексеевского, церкви» значатся, в основном, крестьяне, мещане, запасные нижние чины из крестьян, ремесленники. Встречаются представители купеческого и придворнослужительского сословий, военные чины, в основном запасные, титулярные, статские и надворные советники, личные и потомственные почетные граждане, а также произошедшие из духовного и дворянского званий (в том числе потомственные и личные дворяне) и даже — иностранные подданные: Персии, Австрии, Болгарии, Франции ... (ЦИАМ, ф.2132, оп.2, д. 3–7). Нередко упоминаются звания, известные нам, скорее, как литературные и поэтические образы: бомбардир и фейерверкер, писарь и лекарь, канонир и ратник ополчения, штаб-трубач и капелдинер Большого театра, коллежский асессор и канцелярский служитель, цеховой серебряного цеха и подмастер резного дела... В метрических книгах есть записи и о домашних учителях и о студентах, о врачах и фельдшерах, об архитекторах и инженерах. По записям, оставленным о чиновниках, можно заключить, что в те годы чиновники были и в военных, и в гражданских ведомствах, на почте, телеграфе, железной дороге.

Кроме сел Алексеевского и Ростокского метрические книги храма сохранили и другие указания на места проживания окормлявшихся прихожан: Алексеевская водокачка, в их числе, улицы Алексеевская, Ново- и Старо-Алексеевская, Средняя, Ярославское шоссе, Новое и Старое шоссе, 10-я верста Ярославской железной дороги, Новое-Останкино, а также слободы в Москве и пригороде, среди них Садовая Большая и Садовая Набережная, Крестовская и Дроблятейный завод в этой слободе, село Раево и Пороховой завод в Раеве, фабрики Биллион, Константинова, Смагунова... Упоминаются земская лечебница и Ростокский родильный приют... Как свидетельствуют метрические книги церкви, часть прихожан жила в собственных домах, часть — в наемных, большое количество прихожан происходили из самых разных российских губерний.

По «Метрической книге Московской Тихвинской с. Алексеевского церкви» (ЦИАМ, ф.2132, оп.2, д.3) можно наблюдать изменения численности населения: в 1903 году родившихся отмечено 262 человека, в 1904 — 306 человек (примерно на 1/6 больше!), в 1905 — 310 человек, в 1906 году — 329 человек... По-видимому, увеличение прихожан, связанное с притоком населения, ростом и развитием Москвы, повлекло за собой и перемены, касающиеся храма.

Церковный причт Тихвинского храма с начала 1903 года и до марта 1906 года состоял из священника Сергия Лебедева, диакона Евгения Архангельского и псаломщика Александра Успенского. В марте в храме служат уже

два приходских священника: Сергей Лебедев и Евгений Архангельский и два псаломщика: Александр Успенский и Андрей Медков, а с 18 апреля Андрей Медков упоминается как диакон.

Перед рукоположением в сан диакона — вероятно, за несколько дней — псаломщик Андрей Андреевич Медков, 23-х лет, венчался с 17-летней Марией Ивановной Соловьевой, дочерью умершего псаломщика Тихвинской, в Алексеевском, церкви. 12 апреля 1906 года священник Троицкой, села Свиблова, церкви Иоаким Смирнов с причтом села Алексеевского совершил Таинство венчания в Тихвинском храме. Поручителями со стороны жениха были диаконы Сергей Александров Разумовский (Московской Троицкой, что при городском сиротском приюте имени братьев Бахрушиных, в Сокольниках, церкви) и Иоанн Ильин Орлов (Московской Николаевской, что в Доме Призрения имени братьев Боевых, церкви). А со стороны невесты поручителями были священники — совершавший Таинство Иоаким Смирнов и священник Богородского уезда, Николаевской, что на Мху у Пруда, церкви Константин Успенский (ЦИАМ, ф.2132, оп.2, д.4, л.34-об, 35).

По записям второй части метрической книги за 1906 год, о бракосочетавшихся, видно, что в Таинстве венчания принимали участие священники Сергей Лебедев и Евгений Архангельский и псаломщик Александр Успенский.

Так как отец 26-летнего Александра Успенского (ф.2125, оп.1, д.1287) — диакон Московской Духосшественской у Пречистенских ворот церкви Николай Михайлов Успенский (дьячковский сын, родился в Московской епархии в 1851 году), то есть некоторая вероятность, что они могут быть родственниками батюшке Константину. Николай Михайлов, возможно, — родной брат псаломщика Василия Михайлова Успенского, служившего в середине 19 века в Тихвинской церкви села Алексеевского: в 1866–1871 гг. в сохранившихся метрических книгах упоминается дьячек Василий Михайлов Успенский (ф.2132, оп.1, д.7) — отец священномученика Константина Васильевича Успенского. И псаломщик Александр Николаев Успенский может приходиться двоюродным братом батюшке Константину, а диакон Николай Михайлов Успенский — родным дядей.

Продолжение следует...

подготовила Ирина Бондаренко

Церковь в селе Алексеевском (1888 г.)

передал, что поскольку под Москвой сражаться не было возможности, то выбор был только один: потерять армию и Москву, или одну Москву, и «врученной мне моим государем и Отечеством властью» должен был выбрать последнее.

Жители сразу же начали покидать город (в первопрестольной остались лишь около 6 тысяч горожан²). 2 сентября одновременно с выходом Кутузова и входом французов Москва начала гореть. За 5 дней огонь уничтожил три четверти построек. Хотя затем пожар стих, его новые очаги возникали до выхода из города французов. Из 9151 дома уцелело 2655, из 329 храмов — 207. Считают вероятным, что у пожара было несколько причин: и стихийные действия уходящих горожан, и уничтожение русскими войсками некоторых стратегических объектов, и небрежное обращение с огнем французов в оккупированном городе. «Этот ужасный пожар уничтожил все, — известно высказывание Наполеона. — Я был ко всему приготовлен, исключая это событие...»

Осенью 1812 года французская армия среди многих святынь осквернила и Тихвинскую церковь села Алексеевского, устроив в главном храме склад провианта, а в трапезной —

процентные денежные ссуды на 10 лет пострадавшим от пожара 1812 года, государственному казначейству предписывалось отпускать ей по 1 млн. рублей ежегодно в течение 5 лет. Комиссией был составлен ряд планов застройки Москвы, проводился обмер города, разрабатывались планы и фасады зданий, велось наблюдение за строительными работами, использованием стройматериалов. Ее деятельность касалась и планировки, и создания нового центра города с полукольцом парадных зданий. У северной стороны Кремля был разбит Александровский сад, возникла новая улица — Неглинная, по направлению русла реки Неглиной, которую заключили в трубу от устья до Трубной площади. Неповторимый облик центру Москвы и ее улицам придали ансамбль Театральной площади, здание университета, манеж (архитекторы Бове, Михайлов, Жиларди и др.). На месте срытых укреплений Земляного города было создано Садовое кольцо с площадями на местах его пересечения с радиальными улицами, а в целях пожарной безопасности запрещена деревянная застройка внутри Садового кольца.

И восстановление Торговых рядов на Красной площади, и строитель-

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах!

Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефону: 7-41-99, 8-916-510-15-80
Интернет-сайт: NIKOLAnaMhu.ru
e-mail: NIKOLAnaMhu@yandex.ru

Реквизиты нашего храма: Никольский храм д. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 ОАО «Сбербанк России» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 3010181040000000225
Назначение платежа - жертва на уставную деятельность